

СЫСКОЕ БЮРО «КВАРТЕТ»

Екатерина ВИЛЬМОНТ

ДУРАЦКАЯ ИСТОРИЯ

Сыскное бюро «Квартет»

Екатерина Вильмонт

Дурацкая история

«Издательство АСТ»

1998

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вильмонт Е. Н.

Дурацкая история / Е. Н. Вильмонт — «Издательство АСТ»,
1998 — (Сыскное бюро «Квартет»)

ISBN 978-5-17-107741-9

Наконец-то Ася вернулась домой после долгих парижских каникул! Она соскучилась по своим друзьям и приготовила им сюрприз! Но на самом деле настоящий сюрприз поджидал ее дома... Ася и ее лучшая подруга Матильда случайно обнаруживают таинственный перстень! И как оказывается, эта находка приносит своим владельцам сплошные неприятности... Что за тайну хранит этот перстень с агатовой печаткой? Почему все прошлые владельцы этого сокровища пытались от него избавиться? И в какую же на самом деле на этот раз дурацкую историю вляпались ребята?... Это и многое другое предстоит узнать друзьям из сыскного бюро «Квартет». И им точно не будет скучно!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-107741-9

© Вильмонт Е. Н., 1998
© Издательство АСТ, 1998

Содержание

Глава I. Домой!	6
Глава II. Перстень с печаткой	11
Глава III. Как застоявшиеся лошади	18
Глава IV. Страшная тайна	25
Глава V. Святая вода	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Екатерина Вильмонт

Дурацкая история

© Вильмонт Е.Н., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава I. Домой!

Я решила всем друзьям сделать сюрприз и упростила маму никому ничего не говорить о моем приезде. Вообще-то было известно, что на летние каникулы я обязательно приеду в Москву, но когда именно, не знал никто.

Мы с Ниночкой, женой моего деда, бегали по магазинам в поисках подарков, а когда выдохлись, зашли в кафе.

– Асенька, – сказала Ниночка, глядя на меня своими чудными глазами, – ты так рвешься в Москву?

– Не могу дождаться! – призналась я. – Я так соскучилась... Ужас просто!

– А Париж? Неужто ты не полюбила Париж? – ревниво спросила она.

– Почему? Полюбила, но... Все равно Москву я люблю больше...

– Так ты к нам не вернешься?

Последние полгода я прожила в Париже с моим дедом, всемирно знаменитым оперным певцом Игорем Потоцким, и его молодой женой, бывшей балериной «Гранд-опера» Ниной Лаваль. Ниночка родилась и выросла в Париже, но по происхождению русская... Дед купил в Париже роскошную квартиру, и они с Ниночкой по настоянию мамы и папы увезли меня из Москвы, чтобы я «жила нормальной жизнью», а не «носила по Москве в поисках преступников». Конечно, им было за меня страшно, а я чуть не умерла в этом Париже от тоски. То есть первое время мне все было ужасно интересно, все-таки Париж – это Париж, и даже подружка у меня там нашлась, Ниночкина племянница Николь, моя сверстница, отличная девчонка и по-русски говорит. Николь целыми днями таскала меня по городу, и это было здорово! А потом... Потом начались будни. Меня отдали в школу, где учились дети живущих в Париже американцев. Поскольку по-французски я и двух фраз сказать не могла, а английскому меня вроде бы учили... Но что это были за муки! Врагу не пожелаю! Однако через месяц я немного втянулась и даже стала неплохо учиться. У меня в один прекрасный день в голове словно дверца какая-то открылась, и я заговорила по-английски. Ниночка ликовала. И уверяла меня, что скоро я заговорю и по-французски. Для этого они с дедом говорили со мной только по-французски... И это бы еще полбеда... Но поскольку дед постоянно ездит на гастроли и берет Ниночку с собой, то меня оставляли на попечение мадам Жюли, их экономки, которая не знала ни единого слова ни по-русски, ни по-английски, и мне хочешь не хочешь приходилось как-то объясняться с ней. В результате я заговорила и по-французски, к великой радости деда. Мне было обещано, что на пасхальные каникулы поеду домой, но... Мама в это время была на съемках в Будапеште, папа, как всегда, «болтался в морях», а дед как раз собирался на гастроли в Испанию и взял меня с собой... Вот и получилось, что я не была дома целых полгода... С Матильдой мы переписывались, но... Не умеем мы писем писать! Разве это общение?

И вот теперь я еду в Москву! Вернее, лечу. Одна! Встречать меня собирается мама. А к Мотьке я просто заявлюсь. То-то будет визгу! А еще я ужасно соскучилась по тете Липе, по ее ласковому ворчанию. Наверное, из всех моих близких больше всего я нужна тете Липе! И мы не виделись целых полгода...

Дед, прощаясь со мной, сказал:

– Аська, я все понимаю! Думаешь, я сам иной раз не лезу на стенку от тоски по дому? Вообрази, даже очень часто! И летом надеюсь хоть месячишко пожить на нашей подмосковной даче. Но, знаешь, есть такое противное слово – надо!

– Дед, ты это к чему? – спросила я.

– А к тому, что осенью ты должна вернуться в Париж! Тебе это необходимо. Гляди, ты за полгода наострилась на двух иностранных языках болтать. Разве это плохо?

– Дед, с чего ты взял...

– Что ж, я тебя не знаю? – усмехнулся дед. – Приедешь домой, рассиропишься, Липа начнет тебя облизывать, как котенка... Это ведь хорошо, приятно, но... Ты уже большая, и, поверь, то, чему ты тут научишься, очень тебе пригодится и дома! Я вовсе не требую, чтобы ты всегда жила в Париже, более того, я бы этого не хотел, но еще год – обязательно! Обещай мне, Аська, что ты вернешься? А я в свою очередь обещаю свозить тебя в сентябре в Италию. И не с кем-нибудь, а с Мотькой!

– Дед!

– Что дед? Разве я тебя когда-нибудь обманывал? И не говори мне, что в сентябре начнется учебный год. Ради такого дела и пропустить занятия не грех! – подмигнул он мне.

Две недели с Мотькой в Италии. С ума сойти! Что с ней будет, когда ей скажу...

В самолете меня уже колотило от нетерпения. Вот еще немного, и я увижу маму. Интересно, она возьмет с собою в Шереметьево тетю Липу? Нет, наверное, тетя Липа не захочет, она останется дома, чтобы приготовить все мои любимые блюда. А еще меня дома ждут пес Лорд и, конечно же, Мефистофель, мой обожаемый кот, которого я нашла в подвале, где меня запер бандит Шапка, а вызволил оттуда Костя... За год мы распутали восемь дел, одно сложнее другого. Интересно, а без меня они расследовали что-нибудь? Конечно, «Квартет» уже не собрать... Еще бы, Костя и Митя в этом году будут поступать в институты... Митька соби-
рался на юридический, а Костя еще и сам толком не знал, куда податься... Кстати, и Олег

будет поступать на факультет журналистики... А нам с Мотькой учиться еще два года... Но вот наконец самолет пошел на посадку.

Я полгода не видела маму и даже зажмурилась при виде нее – такая она у меня красивая.

– Мамочка! Мама!

– Аська! Деточка, как ты выросла!

Мы с мамой чуть не задушили друг друга в объятиях.

– Мама, а тетя Липа где?

– Дома, ждет не дождется, я хотела взять ее с собой, а она ни в какую! Вы, говорит, там без меня на милуетесь, а уж дома Аська моя будет! – хохочет мама, то и дело целуя меня. – Ну как? Ты совсем парижанкой стала! Это Ниночкиных рук дело, да? Она говорила, что ты уже и по-французски здорово болтаешь? Ну все, идем, доченька, машина ждет!

– Машина? Сережина?

Сережа – старый друг папы и всей семьи.

– Нет! Сережи нет в Москве! А машину дал Феликс!

– Феликс? – поразила я. – С какой стати?

– Ни с какой! Я встретила его в лифте, он спросил про тебя, я сказала, что ты завтра прилетаешь, вот он и предложил машину!

– «Мерс»?

– Естественно!

Наш сосед по дому, банкир Феликс Ключевский, обязан нам с Матильдой жизнью – мы дважды спасли его, и в благодарность он оплатил нам поездку в Израиль, где мы тоже распутали одно дело...¹

Мы сели с мамой в роскошный «Мерседес» банкира. Но шофер у него теперь был другой. Поздоровавшись с ним, я спросила про Федора, прежнего шофера.

– Федор в отпуске! Через две недели вернется. Женился он.

И почему-то только тут я ощутила, что наконец дома.

– Ой, мама, какая Москва красивая!

– Ну, уж если тебе после Парижа так кажется, значит, и вправду красивая, – засмеялась мама.

И тут вдруг я чуть не вывалилась из машины. На краю тротуара стоял рекламный щит, а на щите...

– Мама, что это?

– Это я! – рассмеялась мама.

– Но почему?

– Ты же помнишь, меня приглашали сниматься в рекламе? И проба оказалась удачной! Меня теперь каждая собака знает! Сколько лет и в театре, и в кино, а они даже половины этой популярности не принесли, – не без горечи сказала мама. – А уж платят за рекламу... Не те жалкие гроши, что в театре...

– А у тебя сегодня нет спектакля?

– Слава Богу, нет! Я хоть смогу побыть с тобой!

– Мам, а что ты рекламируешь? Я не успела разглядеть.

– Чай!

– А папа в курсе?

– Слава Богу, нет! Он вернется не раньше августа, а до тех пор, я надеюсь, все щиты уже снимут! А ты меня осуждаешь?

– Я? Ничуточки! Я тобой горжусь!

¹ Об этой истории читай в книге «Криминальные каникулы».

Тут я покривила душой. Мне было не по себе оттого, что мама красуется на всех углах. Она у меня известная актриса, но все же...

Но вот наконец и наш дом! Сердце у меня екнуло. Я выскочила из машины, схватила чемодан и бросилась в подъезд, мама едва поспевала за мной. В лифте мы с ней снова обнялись. Едва дверцы лифта открылись, как я попала в объятия тети Липы, которая в окно видела, как мы подъехали.

– Асюта, ненаглядная моя! Какая большая, красивая! Совсем уже барышня! Родная моя! Как же я без тебя скучала!

– Я тоже, тетя Липочка! Если б вы знали...

– Ну довольно, – смеется мама, – а то от ваших слез скоро наводнение будет. Идите уж в квартиру! Чего на лестнице рыдать!

– Ой, и в самом деле, – спохватилась тетя Липа, – скорее идем, я вас кормить буду! Тата нынче тоже от волнения ничего не ела. А ты небось и вовсе с голоду помираешь!

– Да нет, нас кормили в самолете!

– Да разве ж это еда!

И вот я сижу на родной кухне с родными людьми, которые с обожанием глядят на меня и слушают мои рассказы о Париже. Только Мефистофель смотрит на меня, как на чужую – то ли не узнал, то ли обиделся на столь долгое отсутствие. Но все равно – как хорошо дома!

– Тетя Липа, а Мотька? Как она?

– Да вроде в порядке твоя Мотька!

– Вы ей не проболтались?

– Боже упаси!

– А вообще все наши?

– Ну, про всех не скажу, а вот Митеньку встретила на днях, такой взрослый стал, что ты! Школу закончил, в институт собирается! Трудное у них нынче время, у ребят-то ваших...

– Липочка, по-моему, надо ее сейчас отпустить, – со вздохом говорит мама. – А то, если она сегодня же Матильду не увидит, до утра может и не дожить.

Я с благодарностью смотрю на маму. Все-таки она иногда бывает до ужаса чуткой! Мне и в самом деле смертельно хочется видеть Мотьку!

– Что ж, если она дома, твоя Мотька, ступай! – соглашается тетя Липа.

Мысль о том, что Мотьки может не быть дома, приводит меня в ужас. Я набираю ее номер и после второго гудка слышу знакомый голос:

– Аллю! Аллю!

Я бросаю трубку, хватаю заранее приготовленный пакет с подарками от меня и от деда с Ниночкой, чмокаю маму и тетю Липу и со всех ног несусь к Мотькиному дому. Только бы она не ушла куда-нибудь за это время. Поднимаюсь на лифте. Вот и Мотькина дверь. Звоню.

– Кто?

– Свой!

Дверь распахивается. Мотька смотрит на меня, как баран на новые ворота! И вдруг как завизжит:

– Аська! Ты?

– Нет, не я!

Мы бросаемся друг другу в объятия.

– Ты почему не предупредила? – спрашивает Матильда немного погодя.

– Хотела сюрприз сделать!

– Аська, как здорово! Знала бы ты, как вовремя приехала! Ты мне так нужна! Знаешь, как я скучала?

– И я! Ужасно!

– Да ладно тебе! У тебя там Париж, Игорь Васильевич с Ниночкой (Мотыка с раннего детства обожает моего деда), а я... У мамы скоро ребеночек родится...

– Правда?

– Конечно, правда! Ей тогда уж совсем не до меня будет...

Мотыкина мама, Александра Георгиевна, в прошлом году вышла замуж и переехала к мужу в Ясенево. А Мотыка ни за что не пожелала переезжать и теперь жила одна.

– Матильда, не горюй! Ты обязательно будешь обожать своего братика или сестричку, я ж тебя знаю! А пока... Во-первых, ты поживешь у нас на даче, как в прошлом году, а во-вторых... – Я таинственно замолчала.

– Чего во-вторых-то? – насторожилась Мотыка.

– А во-вторых, дед сказал, что в сентябре возьмет нас с собой в Италию на две недели!

– Кого это нас?

– Совсем, что ли, ты дура? Нас! Тебя и меня!

Мотыка посмотрела на меня очумелыми глазами:

– Правда, что ль?

– А то!

– Ура! Аська! Ура!

– Конечно, ура!

Когда наконец мы немного успокоились и все подарки были вручены, я спросила:

– Моть, а как вы тут без меня, ничего не расследовали?

– Нет... Ничего не подворачивалось... Да мы мало виделись...

– Мотыка, а как Олег?

– Олег? – пожала плечами Матильда. – Да все нормально. Ему сейчас не до меня. Сама понимаешь... В институт готовится!

– Матильда, не смей раскисать! Ты ж сама говорила: не журысь!

– Да нет, Аська, это я так... Без тебя и пожаловаться некому было! – улыбнулась она. – Ну фиг с ним, давай рассказывай про Париж!

Часа через два позвонила мама и потребовала, чтобы мы с Мотыкой шли к ним.

– И пусть Мотя у нас ночует! – добавила мама, прекрасно понимая, что мы сейчас не в силах расстаться.

Глава II. Перстень с печатькой

Легли мы поздно, а когда утром встали, мамы уже не было. Тетя Липа накормила нас завтраком и спросила:

– Девчонки, какие у вас планы на сегодня?

– Планы? – переглянулись мы с Мотькой. – Никаких!

– Вот и отлично! Просьба у меня к вам – смотайтесь на Рижский рынок и купите мне там кое-что, ладно?

– С удовольствием! – воскликнула я. – Так охота по Москве прогуляться. А вам что-то срочно надо, или можно пешочком прошвырнуться?

– Конечно, прошвырнитесь! Мне ничего особенного не нужно, только кое-какие специи... И зелень...

– Отлично!

– Но все же не пропадайте, а то я волноваться буду. Если задержитесь, позвоните.

И мы с Мотькой отправились пешком по проспекту Мира. Подумать только, как все переменялось за полгода. Красотища.

Дойдя до Орлово-Давыдовского переулка, мы остановились, чтобы пропустить машины, как вдруг из подворотни выскочил какой-то парень на бешеной скорости и со всего маху налетел на Мотьку. Она вскрикнула и упала, а парень не только не остановился, чтобы извиниться, но, наоборот, еще прибавил скорости. Куда он помчался, я не видела, мне было не до того.

– Матильда, ты жива?

– Жива, но...

Я помогла ей встать.

– Ушиблась?

– Ага, есть немного. Кретин. Носится как оглашенный! – ворчала Мотька, стряхивая пыль с юбки.

– Может, вернемся? – предложила я при виде ссадины на Мотькиной коленке.

– Еще чего! Вон дойдем до аптеки, пластырь купим, и все дела!

Идея показалась мне вполне здоровой, и мы перешли на другую сторону проспекта Мира, чтобы попасть в аптеку. И еще купили маленькую бутылку минералки – промыть ссадину. Прodelав все это, мы направились на Рижский рынок, побродили там, купили все, что было велено, и собрались в обратный путь.

– Матильда, нога не болит?

– Да ерунда это, Аська. Я и думать забыла! А вот интересно, чего этот парень так спешил? Может, удирал от кого-нибудь?

– Так вроде никто за ним и не гнался!

– Тоже верно! А все равно – что-то тут не так! Сдается мне, что он чего-то натворил! Или убил, или украл...

– Да ну тебя, Мотька, опять, что ли, твоя печенка заговорила?

– Ага! Понимаешь, Аська, так не бегут, если опаздывают куда-то... Нет! Так удирают! А поскольку за ним никто не гнался, значит, либо он был свидетелем преступления, либо сам его совершил! Он же, Аська, меня сшиб и даже на секундочку не оглянулся...

– А тебе обидно, что ли?

– Ну, в общем, и обидно тоже: кому ж понравится, если тебя сшибают, как гнилую штакетину...

– Ну и что теперь? Ты собралась расследовать загадочное преступление?

– А что, Аська, тряхнем стариной, а? Порасследуем маленько? – подмигнула мне Матильда.

– Интересно, что ты собираешься расследовать?
– Давай заглянем в тот двор, откуда этот бешеный выскочил! Покрутимся там, послушаем, а?

– Покрутиться, конечно, можно, но толку от этого...
– Значит, без толку часок покрутимся, большое дело!
– Ладно, твоя взяла, – согласилась я.

Мы вошли в арку. Двор как двор, ничего особенного. Дети, старушки, машины... Ни милиции, ни «скорой помощи».

– Ну, что скажешь? – спросила я.
– Ничего не скажу, но, поверишь, печенкой чую – что-то тут стряслось!
– Да где, где?
– Кабы знать... Вот что, подруга, пойдем со старушками покалякаем...
– О чем? О чем ты собираешься калякать?
– Да все о том же! Помнишь, как в «Пиковой даме» поют: «Ночью и днем только о нем!»...

Мотья решительно направилась к скамейке, где грелись на нежарком сегодня солнце две старушки.

– Здравствуйте, бабушки! – приветствовала их Матильда, сияя своими синими глазами.

Бабки смотрели на нее с недоверием, словно ожидая подвоха. Но Мотью это нисколько не смутило. Она подошла к ним поближе и спросила:

– Скажите, бабушки, вы часа полтора назад не видали парня, который выскочил отсюда на бешеной скорости, а?

Бабки переглянулись.

– А тебе зачем? – осторожно спросила одна.

– Да, понимаете, мне показалось, что это Гоша, Гоша Свиридов, парень из нашей школы, который... который пропал!

– Как пропал? – заинтересовались старушки. А я чуть не лопнула со смеху. Опять Матильда действует «по вдохновению»!

– Как пропал? Очень просто! Как сейчас люди пропадают? Ушел из дому и не вернулся. А родители с ума сходят! Вот мне и почудилось, что это он.

– Тогда почему ж ты так долго ждала, а? Целых полтора часа? – резонно поинтересовалась одна из бабок.

– Да он меня толкнул, я упала, коленку разбила, кровища, знаете, как хлестала! Ужас просто! Вот и пришлось в аптеку бежать, так пока мне там рану-то промыли, пока укол противостолбнячный сделали...

– Чего? Прямо в аптеке укол сделали?

– Ага! А что?

– Странно это...

– Да ничего странного! Сыворотка у них есть, взяли одноразовый шприц и вкололи. А что тут особенного? Мы же за все это заплатили! – на ходу сочиняла Матильда.

– Ах, ты бы сразу сказала, что за деньги! – даже с некоторым облегчением вздохнула старушка. – За деньги теперь тебе и серьгу в нос повесят даже в гастрономе!

– Ну так что, бабуси, как насчет Гоши-то? Видали вы его?

– Видать-то видали, но вот Гоша это или не Гоша, сказать ничего не скажем, первый раз мы его тут видели. Вылетел он и вправду как ошпаренный вот из того подъезда.

– Спасибо вам большое! – прижала к сердцу руку Матильда. – Очень вы нам помогли! До свидания, бабушки! Аська, идем!

– Куда? Зачем?

– Как куда? В этот подъезд, надо его осмотреть!
И Мотька решительно зашагала к подъезду. Я нехотя плелась за ней.
– Моть, ты не сдурела, а? Что ты там осматривать собираешься?
– Двери!
– Какие двери? – опешила я.
– Двери всех квартир! Если он вылетел на такой скорости, то вполне мог оставить дверь открытой!
– Нет, ты точно сдурела!
– Ну пусть я сдурела! Могу я себе позволить раз в жизни сдуреть!
– Раз в жизни? – усмехнулась я. – Ну если раз в жизни...
– Что ты хочешь этим сказать? – насторожилась Мотька.
– Хочу сказать, что, по-моему, дурела ты уже не раз...
– Ну и фиг с ним! Короче, ты со мной или нет?
Что мне оставалось делать? Мы вошли в подъезд.
– Сверху начнем? – спросила Матильда.
– Естественно!
Мы поднялись на лифте на последний этаж и стали осторожно спускаться. На восьмом и седьмом этажах все двери были плотно закрыты, а вот на шестом... Одна дверь стояла настежь. Мы замерли, прислушиваясь. Ни звука.
– Видишь? Я же говорила! – одними губами произнесла Мотька.
– Давай милицию вызовем! – предложила я.
– Успеем! – отмахнулась Мотька. И на цыпочках подошла к двери.
У меня сердце замерло. Мотька постояла и вдруг шагнула в квартиру. Нет, она точно спятила.
– Аська, тут никого нет! – раздался ее тихий голос. – И ничего!
– Как ничего?
– А так! Пусто! Видно, нежилая квартира!
Мотька вышла на площадку.
– Идем! – сказала она и, схватив меня за руку, потянула вниз, на пятый этаж.
Мы прошли по всем этажам, но больше ничего интересного не обнаружили. Я вздохнула с облегчением.
– Что, Матильда, печенка-то тебя подвела!
– Ни фиги!
– То есть?
– Понимаешь, Аська, странно мне все это... Почему пустая квартира открыта настежь, а? И не где-нибудь на окраине, а в самом, можно сказать, центре, в нормальном жилом доме и даже не на последнем этаже! Почему?
– Ну, мало ли...
– Ничего не мало ли! Такая квартира огромных денег стоит!
– Тогда, наверное, воры туда вломились, а квартирка-то пустая! Вот они со злости и ушли, не закрыв двери.
– Это тоже версия, – кивнула Мотька, – но самая примитивная!
– А у тебя есть посложнее? – не без ехидства спросила я.
– Навалом!
– Что ж, излагай, а я послушаю!
– Только давай сядем! – предложила Матильда, указывая на освободившуюся скамейку. Мы сели.
– Ну? Начинай, Матильда!
Она открыла было рот, но вдруг что-то с силой пихнула меня локтем.

– Мотька! – задыхнулась я от боли.

– Смотри! – прошипела Матильда.

Я посмотрела, куда указывал ее взгляд, и увидела, что во двор входит давешний парень в сопровождении мужчины лет сорока с толстой золотой цепью на шее. И идут они не куда-нибудь, а напрямик к тому подъезду, откуда мы только что вышли.

– Аська, вперед! – скомандовала Мотька и со всех ног бросилась к подъезду, я помчалась за ней, а то мало ли что эта ненормальная выкинет.

Мужчина и парень ждали лифта. Мы с Мотькой тоже подошли к лифту. А тут как раз он и открылся.

– Девушки, вам какой этаж? – спросил мужчина.

– Восьмой! – ответила Мотька.

– А нам раньше! – сказал он и нажал на кнопку с цифрой шесть.

Мотька легонько пнула меня ногой: мол, я не зря говорила...

Они вышли на шестом, мы поднялись на восьмой и стали медленно, соблюдая предельную осторожность, спускаться по ступенькам. Не доходя на один пролет до шестого этажа, мы замерли и прислушались. Ничего. Тогда Мотька слетела вниз, я за ней. Дверь в квартиру была прикрыта, но не заперта.

– Ну и что все это значит? – донесся до нас сердитый голос мужчины.

– Не понимаю, просто не понимаю, куда он мог деваться? Я же своими глазами видел, как он тут лежал...

– Говоришь, своими глазами? – хмыкнул мужчина. – В таком случае где? Где он? Ты думаешь, я тебе пацан, чтобы со мной такие шутки шутить?

– Дядя Шура!

– Кретин! Мальчишка!

– Дядя Шура!

– Заткнись, идиот! Где ключи? Я спрашиваю, где ключи?

– Не знаю... Я как увидел... Обо всем забыл! Дядя Шура!

– Что дядя Шура? Сам понимаешь, что дело плохо? Я за тебя ручался, а ты...

– Но я же ни при чем! Я просто пришел, а он тут... лежит...

– Так куда он, скажи на милость, девался? Вознесся, что ли? А ты случайно не больной, у тебя глюков не бывает?

– Дядя Шура!

– Ну вот что, мне твои штучки уже обрыдли. Не годишься ты никуда! Тут нервы крепкие нужны! Чтобы к вечеру новый замок стоял. Замок хотя бы врезать сам сможешь?

– Я не пробовал...

– Остолоп! Олух! Болван!

– Дядя Шура, может, я ключи, когда бежал, выронил... Я поищу, а?

– Удивляюсь, как ты еще штаны на бегу не потерял! Ладно, иди ищи! Найдешь – твое счастье!

– А вы?

– А что я? У меня, думаешь, кроме твоих глюков, других дел нет? Все, иди! И чтоб не кое-как искал, а тщательно! Понял меня, дубина?

– Понял...

Мы с Мотькой мигом взлетели вверх. Дверь открылась, и эти двое, судя по всему, дядя с племянником, вышли на лестницу и вызвали лифт.

– Ты это что, на лифте ехать собираешься? – насмешливо спросил дядя Шура. – Небось, бежал как оглашенный по лестнице...

– Да-да, вы правы...

И парень стал спускаться по лестнице. Дядя Шура уехал вниз. Мы выглянули в окно. Дядя Шура стоял и ждал племянника, который осматривал лестницу. Но вот он вышел и разочарованно покачал головой. И оба скрылись из вида.

– Ну, что ты думаешь? – спросила Мотька.

– Ничего я не думаю! Чепуха какая-то!

– Чепуха? Аська, что с тобой? Это Париж на тебя так подействовал? Ты не понимаешь, что тут явно был труп! И пропал!

– С чего ты взяла? Да тут что угодно могло быть и потом пропасть!

– Тогда чего этот тип испугался? Почему он несея как полоумный, ключи потерял, все на свете забыл?

– Да мало ли... Послушать его дядю, так он просто идиот!

– Ага, идиот! Как бы не так! Печенкой чую, здесь нечисто!

– Если хочешь знать, наоборот! Все так чисто, что следов не осталось.

– Значит, ты тоже думаешь, что тут что-то было?

– Не спорю, было, но определенно сплыло.

– Но труп не мог сам сплыть.

– Да что ты заладила – труп, труп! Был бы труп, старушки на лавке уж точно заметили бы, если бы кого-то отсюда выносили.

– Значит, ты думаешь, тут был кто-то, кого этот олух принял за труп... А потом встал и сам вышел?

– Это больше похоже на правду!

– Слушай, Аська, а ведь это ты! Все ты!

– Что я? Труп похитила?

– Нет, ты приехала, и мы сразу же вляпались в историю.

– К счастью, Мотька, мы никуда не вляпались. И не вляпаемся, если забудем про это, как про страшный сон. Или, вернее, дурацкий сон! Страшного пока, слава Богу, мы ничего не обнаружили.

– И ты сможешь? – усмехнулась Мотька.

– Что? – не поняла я.

– Удержаться? Не лезть в это дело?

– Запросто!

– Правда, что ль?

– Ей-Богу! Мне сейчас гораздо интереснее повидать всех наших, сюрприз им устроить, как тебе, а не соваться опять во всякую уголовщину! Из-за нее меня отсюда спровадили в Париж, а если опять что-то будет, меня в Москву вообще больше не пустят.

– Это да! – вздохнула Мотька. – Наверное, ты права!

– Конечно, права!

– Что, так просто и уйдем?

– Именно!

– Ну ты даешь! – удивленно посмотрела на меня Мотька, как будто не узнавая.

– А что ты предлагаешь?

– Я предлагаю залезть сейчас в эту квартиру, тем более она пустая!

– Зачем, интересно?

– Осмотреть все! А вдруг эти дядечка с племянничком что-то упустили, не заметили, а?

– Но мы ведь там уже были!

– Это разве были? Забежали, глянули и деру! Ну, Аська, давай в последний раз! Обещаю – если ничего интересного не найдем, я больше ни словечка про это не скажу. Забуду напрочь!

– Ты забудешь, как же!

– Аська! Клянусь... чем хочешь клянусь! Если ничего – я забуду!

– Черт с тобой! Пошли!

И мы скользнули в пустую квартиру. Это была обычная двухкомнатная квартира, только с большой кухней и довольно высокими потолками. Обои на стенах были выцветшие, местами отставшие от стен, но не грязные; полы – темные, старый паркет, который, видно, годами натирали мастикой; у нас дома тоже такие полы, тетя Липа ни за что не хочет, чтобы полы покрывали лаком.

– И охота вам возиться? – недоумевает мама. – Покрыли бы лаком, их тряпочкой протер – и все дела.

– Нет уж, – говорит тетя Липа, – навидалась я лакированных полов: красота, ничего не скажу, но на сколько этой красоты хватает? На полгода? А потом?

Мама обычно в ответ на эти доводы молча пожимает плечами.

Мы с Мотькой разделились, она осматривала одну комнату, я – вторую. Но что толку осматривать пустую комнату? И все-таки я добросовестно осмотрела все и даже дверь хотела закрыть, а то вдруг за дверью что-то осталось. Но дверь не поддавалась. Странно, видимо, что-то попало под нее. Я подергала дверь, и вдруг она легко закрылась, но что-то выкатилось из под нее. Кольцо.

– Мотька! Мотька! – кинулась я в соседнюю комнату.

– Что там у тебя?

– Смотри!

На ладони у меня лежало кольцо, вернее, перстень с агатовой печаткой. Похоже, старинный...

– Где он был?

– Под дверь закатился!

– Вот видишь?

– Ну вижу! И что нам с этим делать?

– Еще не знаю, надо подумать! И еще поискать! Пошли на кухню.

Но сколько мы ни искали, ничего больше не нашли.

– Хватит, Матильда, пошли отсюда! А то еще эти вернутся...

– Ладно, – сразу согласилась Мотька, которой тоже явно было не по себе.

– Моть, а перстень возьмем?

– А как же! Это ведь улика! Да какая!

– Но все же нехорошо как-то...

– Хорошо, очень даже хорошо! А то он какому-нибудь первому попавшемуся бомжу достанется! А мы, может, еще хозяина найдем.

Мы осторожно выглянули на лестницу. Никого. Тогда мы выскочили из квартиры и не стали вызывать лифт, а понеслись вниз на полной скорости.

– Моть, стой!

– Чего? – сбавила скорость Мотька.

– Из подъезда надо выйти спокойно, не привлекая внимания.

– Твоя правда!

И мы с Матильдой чинно, не спеша, покинули злополучный двор.

– А теперь скорее домой, тетя Липа уж, наверное, заждалась, – сказала я и вдруг споткнулась.

– Аська, ты чего, пьяная?

Я глянула под ноги. На асфальте лежала связка ключей. Мы переглянулись.

– Ну и ну! А вдруг это те самые ключи? – прошептала Матильда, поднимая их. – Так, два ключа обычных, один от почтового ящика и еще какой-то...

– Может, от домофона?

– Нет у них никакого домофона!

– Мотька, почему ты так уверена, что это те самые ключи? Мало ли кто еще мог их потерять?

– Печенкой чую!

– Да ну тебя с твоей печенкой!

– Спорим?

– Еще чего!

– Ага, не хочешь спорить, боишься? Пошли проверим!

– Мы когда-нибудь отсюда уйдем?

– Уйдем, Аська, уйдем, вот только проверим ключики и уйдем!

Она схватила меня за руку и потащила к подворотне, откуда мы только что вышли. Кошмар какой-то!

Мы опять поднялись на шестой этаж. И, разумеется, ключи подошли!

Глава III. Как застоявшиеся лошади

– Ну и что теперь?

– А давай, Аська, запрем квартиру! Вот смеху-то будет!

– Ты собираешься торчать здесь, пока кто-то не вернется, да? Ну и на здоровье! А я пойду! Уж как-нибудь посмеюсь над чем-нибудь другим! – рассердилась я. – Мне все это уже надоело!

Мотья смирила меня обиженным взглядом, быстро заперла дверь и сунула ключи в карман.

– Идем! Я готова!

Мы молча спустились вниз на лифте, молча вышли из подъезда и молча двинулись в обратный путь.

– Матильда, кончай дуться! – не выдержала я.

– Я не дуюсь! – с готовностью откликнулась Мотья. – Я думаю!

– Ну, и что надумала?

– Мне это не нравится!

– Оригинальная мысль!

– И нечего насмешничать, тоже мне, фифа парижская! – огрызнулась Мотья.

– Слушай, Мотья, ты чего, поссориться хочешь?

– Нет, прости, я... так, с языка сорвалось! Просто, Аська, мы с тобой еще не притерлись...

Пойми, раньше мы с тобой были всегда вместе и все наши детальки были отлажены будьте-нате, а потом тебя полгода не было, ну и они барахлят...

– Детальки? – рассмеялась я.

– Ну да! А что ты думаешь...

– Ты права, Мотья. Я всегда говорила, что у тебя золотая голова!..

– Где это вас носило столько времени? – воскликнула тетя Липа. – Я уж не знала, что и думать!

– Да мы загулялись, тетя Липочка! – сказала я. – Москва сейчас такая красивая, просто обалдеть!

– Вы голодные?

– Нет, спасибо!

Мы с Мотькой ушли ко мне в комнату. Достали кольцо и принялись его разглядывать.

– Как ты думаешь, оно золотое? – спросила Мотья.

– Оно – мужское, это я точно знаю!

– Ну да, вон какое здоровущее, ясно, мужское. И вроде бы старинное. Ой, а вот и проба! Значит, золотое! Интересно, кто его потерял?

– По твоей версии – труп!

– Ой, Аська, прекрати!

– Почему? Труп встал, рукой махнул, вот колечко и свалилось с его мертвой руки!

– Аська!

– Ты погляди лучше – следов крови на нем нет?

Мотья внимательно еще раз оглядела кольцо:

– Нет тут никаких следов! Вообще!

– И никаких таинственных надписей?

– Даже нетаинственных нет!

– Жалко, вот было бы здорово, если б там была надпись: «Любимой жене Марии Ивановне Пупкиной от Федора Петровича Пупкина, любящего мужа».

– Тебе весело?

– Ага!

– Ну и дура!

– Ага!

– Аська, ты чего?

– Ничего! Просто рада, что я дома! И ты, дура, тут, со мной!

– Ой, Аська! – взвизгнула вдруг Мотья. – И я! Я так рада! Так рада!

– Тогда, Мотья, давай-ка спрячем это кольцо куда-нибудь подальше и пойдем сделаем сюрприз мальчишкам!

– Правильно! А то я, как голодная, кинулась на все эти улики, и мы даже толком не поговорили с тобой! Все! На, спрячь! – Она протянула мне кольцо и ключи. Я аккуратно завернула их в носовой платок и сунула в запирающийся ящик письменного стола. А ключ от ящика я бросила в вазочку с карандашами на моем столе.

Покончив с этим, мы стали разрабатывать план, как лучше устроить сюрприз Мите и Косте.

– Лучше, Аська, позвать их ко мне! Я позвоню тому и другому и под каким-нибудь предлогом попрошу зайти ко мне!

– А Олег? – спросила я.

– Олег? Ну, Олег... Он...

– Вы что? В ссоре?

– Нет, но... Короче, я сама не хочу ему звонить!

– Почему?

– Не хочу, и все! – уперлась Мотья. – Сперва устроим сюрприз для Митьки и Коськи, а они потом пусть Олегу позвонят!

– Ой, еще и Валерке надо позвонить!

– Валерка уже на даче! Ты ж его маму знаешь – ни одного лишнего дня в городе!

– Ладно, Валерке сюрприз на даче устроим, – решила я. – Звони Косте.

– Нет, пошли ко мне, у Коськи телефон с определителем, и он сразу догадается.

Тетя Липа не отпустила нас, не покормив.

– Куда опять намылились? – спросила она, вынимая из духовки нашу любимую запеканку из творога с изюмом и яблоками. – Что дома не сидится?

Мы объяснили ей все про сюрприз.

– Ишь, баламутки! Ну да ладно, ступайте! А уж потом приходите все сюда, я вам праздничный стол устрою.

– Здорово! – обрадовалась Мотья.

Мотья позвонила Косте и сказала, что у нее что-то телевизор барахлит.

– Кость, я понимаю, ты очень занят, но... очень прошу, приходи! Тебе там дел на полчаса, а то вечером будет кино с Томом Крузом!

Долго его упрашивать не пришлось, но он сказал, что придет не раньше чем через час. Потом она позвонила Мите.

– Митька, привет! А я письмо от Аськи получила. С фотками. Аська на фоне Парижа! Обещает приехать через две недели. Понимаешь, ко мне через час Костя придет телевизор чинить, может, и ты заодно зайдешь? Ты же все равно пойдешь с Джоником гулять! Вот и заходи, пообщаемся, я вам письмо покажу и фотки! Договорились? Отлэ!

И мы сели ждать ребят.

– Аська, вот ты скажи, у тебя там парня не завелось? Только честно?

– Нет, Мотья, не завелось! Да и где ему завестись?

– Ну, в школе, например!

– В школе? Да нет, они там все какие-то... другие... Я еще не очень с ними...

- А чем они другие?
- Трудно сказать... Понимаешь, они про нас совсем ничего не знают!
- Про русских?
- Ну да!
- А почему ж ты им не расскажешь?
- А на каком языке? Я могу с ними еще потрепаться на какие-то общие темы... Там достаточно нескольких слов и жестов, а рассказать им про Россию... Нет, пока я не могу, может, потом... Да они и не захотят слушать, наверное...
- Тебе там плохо, да? – спросила Мотька, глядя на меня с искренним сочувствием.
- В Париже? Нет, неплохо... Но в школе, в школе, если честно, плохо! Только это между нами!
- А почему ты не хочешь маме сказать правду? Может, тогда тебя тут оставят?
- Нет, Мотька, им, взрослым, так удобнее! Дочка учится за границей, они сделали все, что могли, чтобы она получила нормальное образование...
- А дед? Неужели Игорь Васильевич тебя не поймет?
- Дед считает, что трудности меня закаляют! Что это полезно...
- Ясно... Слушай, Ась, я все хочу спросить... Вот это, про Италию в сентябре...
- Что?
- Это правда?
- Конечно!
- Значит, мне это не примерещилось, а?
- Примерещилось?
- Ага. Мне вдруг в какой-то момент показалось, что этого не было... Что это мне приснилось...
- Нет, Матильда, не приснилось! Мы и вправду поедem с тобой в Италию! И будем жить в шикарных гостиницах вместе с дедом! И еще я упрошу деда, чтобы мы с тобой летели через Париж и пожили бы там хоть три дня, я бы тебе все показала...
- Замолчи! – вскрикнула вдруг Мотька.
- Почему? – удивилась я.
- Потому что я размечтаюсь, а потом что-нибудь сорвется... Ты мне только одно скажи – ты после Парижа про Иерусалим забыла?
- Ты хочешь сказать, затмил ли для меня Париж Иерусалим?
- Ну да, я просто не знала, как сказать...
- Нет, Матильда, не затмил... Это другое... Мне кажется, Иерусалим ничего затмить не может...
- А ты бы хотела еще раз попасть в Израиль?
- Ужасно! Там было так здорово! Но ничего, Италия – это тоже неплохо! А помнишь, мы сперва и не хотели в Израиль ехать!
- Аська, а в сентябре в Италии еще купаются?
- Думаю, да!
- Слушай, а почему Игорь Васильевич решил повозить нас не по Франции, а по Италии?
- Он сказал, что интеллигентному человеку нужно сперва увидеть Италию, Грецию, а потом уж и Францию. Тем более что Израиль мы уже видели.
- Понятно. Ну все, Аська, про это больше говорить не будем, а то сил нет ждать! А ты за это время, кроме Испании, еще где-нибудь была?
- Была! Во-первых, на юге Франции, потом в Нормандии и Бретани, потом в Бельгию мы с Ниночкой на субботу и воскресенье ездили и в Амстердам!
- Да-а-а, – протянула Мотька, – не слабо! Аська, а вдруг мама меня не пустит? Ты ж ее знаешь, у нее принципы!

- Ерунда! Дед ее уговорит. И вообще ей не до тебя будет, она ребеночка ждет.
- Это да, ей теперь точно не до меня будет! – горестно вздохнула Мотья. – Скорей бы уж эту школу дурацкую закончить!
- И что тогда?
- Как что? Работать пойду!
- А театральное училище?
- Аська, я тебе по секрету скажу, только ты – никому!
- Клянусь!
- Я встала на учет в одном агентстве!
- В каком агентстве? – растерялась я.
- В актерском! Недавно открылось такое агентство! Ты туда приходишь, оставляешь им там все свои данные, фотографии, и даже в купальнике! И еще Олег меня снял на видео, как я танцую, пою и стихи читаю!
- Значит, Олег в курсе?
- Олег? Да, – потупилась Мотья.
- Ну и что с этим агентством?
- А то, что я надеюсь!
- На что?
- Что, когда станут искать артистку на роль молодой девчонки, они меня пригласят! Ведь помнишь, твоя мама говорила, что я способная! Не может быть, чтобы я им за два года не понадобилась. А мне только бы один разочек сняться, меня заметят, я знаю! И тогда...
- Размечталась! Знаешь, там сколько таких девчонок!
- Много, знаю, но я-то – одна!
- Я с удивлением смотрела на подружку.
- Моть, а ты ведь выросла!
- Ага! Меня теперь пигалицей уже не назовут.
- И в этот момент раздался звонок.
- Они! – прошептала Мотья и кинулась к двери, а я встала так, чтобы из прихожей меня не было видно. Это пришел Митя:
- Привет, Матильда! Отлично выглядишь!
- А чего мне! Учеба кончилась, я свободный человек!
- Хорошо тебе! – вздохнул Митя. – А у меня уже ум за разум заходит! Сама понимаешь, если не поступлю...
- Поступишь, Митяй! Ты же умнющий!
- Ну, а где письмо?
- Да ты проходи в комнату! Не будешь же ты его тут читать!
- Митя вошел в комнату и...
- Ася! Ты! – воскликнул он. – Какая ты стала...
- Митька! Привет! – заорала я и бросилась к нему.
- Да поцелуйтесь, поцелуйтесь вы! – хохотала Мотья, весьма довольная произведенным эффектом.
- Вот это сюрприз! Аська, ты!
- И он поцеловал меня в щеку. И я его поцеловала, мне легко было это сделать, моя влюбленность в него давно прошла. Это был теперь просто надежный чудесный друг, но и только...
- Пока мы говорили друг другу первые еще сбивчивые слова, пока восстанавливали прерванную было связь, раздался звонок.
- Коська! – прошипела Матильда. – Аська, встань туда!
- Еще один сюрприз? – улыбнулся Митя.
- А ты как думал! – бросила Мотья и открыла дверь.

– Матильда, здорово! Как жизнь?

– Потихонечку-полегонечку! Вот только телек барахлит!

– Мне бы твои заботы, – вздохнул Костя.

– Да ты проходи!

Костя вошел. И завопил:

– Аська! Подруга! Привет! Какими судьбами!

С ним мы расцеловались без всяких проблем. Мы всегда были только добрыми друзьями.

Когда наконец все немного уgomонились, я сказала:

– Сюрприз сделан! Теперь предлагаю пойти к нам! Тетя Липа всех приглашала, она там с утра развела стряпню в честь моего приезда...

– Воображаю, – засмеялся Митя.

– А как же телевизор? – вспомнил Костя.

– Да он в порядке! Это был только предлог! – сообщила Матильда.

– Ну что ж, ничего не имею против тети Липиных угощений, тем более я сейчас один.

Отец в командировке, а мама на пять дней к сестре уехала. Ох, хорошо, можно сегодня поленившись на законном основании – подруга из Парижа пожаловала! – с наслаждением потянулся Костя. – А то у меня в башке уже полная каша.

– Кость, а ты куда поступаешь? – спросила я.

– В МГТУ²!

– Ого! А потянешь?

– Поживем – увидим! – беззаботно улыбнулся Костя.

Господи, какие они уже взрослые, наши мальчишки!

– Вот и весь «Квартет» в сборе! – умиленно проговорила Мотья. – Полтора года прошло, а как все изменилось!

– Ничего не изменилось! – прочувственно произнес Митя. – Ничего! Просто мы стали старше на полтора года!

– А помните, как мы торговали, а? – рассмеялся Костя. – Умирать буду – не забуду! Особенно Аськин набор «Утро джентльмена». Умереть не встать! Да, хорошее время было! А сколько мы дел расследовали... Эх, расследовал бы я сейчас какое-нибудь интересное преступление...

– А как же институт? – быстро спросила Мотья, метнув на меня веселый взгляд.

– Но нельзя же двадцать четыре часа в сутки сидеть над учебниками! Надо когда-то и расслабляться...

– Мить, а ты как насчет расследований? – лукаво спросила Мотья.

– Да я тоже не прочь потрянуть стариной!

– Ну что ж, нет проблем!

– То есть? – насторожился Костя.

– Мы с Аськой уже нарыли одно дельце!

– Шутить изволите? – спросил Митя.

– Какие шутки! Вот сейчас пойдем к Аське и покажем вам один перстенок... – таинственно проговорила Мотья.

– Перстенок? Откуда?

И мы с Мотькой рассказали им все, что с нами произошло сегодня.

– Ну и ну! Ты подумай, Митяй, стоило Аське приехать, как ей уже новое дело подвернулось!

– Я тут ни при чем! Это все Мотькина печенка! Ее проделки!

² МГТУ – Московский государственный университет имени Н.Э. Баумана.

– Что-то без тебя Мотькина печенка помалкивала, – засмеялся Костя. – А вообще, девчонки, что-то тут и вправду есть! Надо бы заняться!

– Чем? Чем это ты намерен заниматься? – испугался Митя. – Откуда взять на это время?

– Успеем, Митяй, все успеем! – успокоил друга Костя. – Просто немножко разомнем мозги! Я предлагаю сегодня вечером смотаться туда, благо близко, и в первую очередь проверить, сменили они замки или нет!

– И что это даст? – любопытствовала я. На мой взгляд, это ничего не означало бы.

– Ась, ты только не волнуйся. Нас это ни к чему не обязывает, но, насколько я понимаю, в такой ситуации вокруг этой квартиры должно что-то происходить. Какая-то тусовочка! Вот мы и понаблюдаем! Разве я не прав? Вы уже сегодня эту тусовочку отчасти наблюдали, теперь и мне охота. А сейчас пошли навестим тетю Липу! И заодно покажете нам перстенок! Не терпится взглянуть!

И мы вчетвером отправились к нам. Тетя Липа страшно обрадовалась:

– Вот и хорошо, вот и славно, опять все вместе собрались. Любо-дорого поглядеть! Давненько я вашу компанию не кормила!

После того как все было съедено, мы с Мотькой, несмотря на протесты тети Липы, помыли посуду.

– Милые вы мои, – умилялась тетя Липа, – какие большие стали, умные. Спасибо вам, я вправду нынче умаялась. Пойду полежу чуток, телевизор погляжу. А вы бы еще с Лордом погулять вышли, совсем вам цены бы не было...

– Обязательно выйдем, только попозже! – пообещала я. Отличный предлог, когда надумаем уходить. А Лорд нам не помешает.

Мы собрались у меня в комнате, и я вытащила из ящика свою находку.

– Вот! Смотрите!

– Внушительное колечко! – заметил Митя.

Костя только что на вкус его не попробовал.

– Оно, конечно, золотое и, похоже, старинное! Вот проба! Я только не очень-то в них разбираюсь, в пробах! Хотя... Есть у меня один знакомый ювелир на пенсии...

– Кто такой? – удивился Митя. – Что-то я про него не слышал!

– Да это брат... жены маминого брата...

– Чего? – скривилась Мотька.

– Ну, я не знаю, как это называется... Короче, у моей мамы есть брат, у брата есть жена, а у жены тоже есть брат...

– Ух, ну и цепочка! – воскликнула Мотька.

– А у тебя с этим братом какие отношения? – спросила я.

– Вполне нормальные.

– Ну и под каким же предлогом ты к нему обратиться хочешь?

– Все предельно просто! Я скажу: «Лев Львович, я тут случайно нашел на улице перстень!» Это почти соответствует истине!

– Вернее, абсолютно не соответствует! – засмеялся Митя.

– Это уже детали, которые ему знать незачем! Если выяснится, что перстень фальшивый, тогда и возиться с этим делом нет никакого смысла, а вот если настоящий...

– Кость, а почему ты считаешь, если перстень – фальшак, то нам тут делать нечего? А? – поинтересовалась Мотька.

– Ты же сама любишь говорить: если надо объяснять, то не надо объяснять!

– Коська, не умничай! Объясни! – потребовала Матильда.

– Ну ты что, сама не понимаешь? Если человек носит такое фуфло, то он и сам фуфло!

– Но ты же нашел там пробу! Значит, перстень золотой! – гнула свое Матильда.

– Пусть даже это золото! Но золото золоту тоже рознь!

– Короче, как я понимаю, Костя решил во что бы то ни стало проконсультироваться с ювелиром!

– Именно! Настоящий ювелир нам все про перстень расскажет! Ась, а у тебя пластилин есть?

– Пластилин? – опешила я. – Зачем?

– Печатку попробовать! Кольцо-то грязное, и не поймешь, что на нем за узор...

– Так давай мы его помоем, а то пластилина у меня нет...

– Ладно, лучше его не трогать, пока не покажем Льву Львовичу. Я сейчас попробую ему звякнуть!

– А он маме твоей не скажет?

– Нет, что ты! Я его попрошу по-мужски ничего никому не рассказывать! Черт, книжку-то я дома забыл, а наизусть я его телефон не помню, тогда попробую позвонить тете Гале, его сестре...

– Она тебе теткой приходится? – уточнил Митя.

– Естественно, жена маминого брата – моя тетка!

Он набрал номер, но ему никто не ответил.

– Ладно, попозже позвоню! А пока, может, прогуляемся до Орлово-Давыдовского?

– Прогуляемся! – азартно сверкая глазами, закричала Мотья. – Обязательно прогуляемся!

– Матильда, ты бьешь копытом, как застоявшаяся лошадь! – засмеялась я.

– Мы все – как застоявшиеся лошади! – согласилась Матильда.

Глава IV. Страшная тайна

В Орлово-Давыдовском переулке у входа в подворотню Костя вдруг сказал:

– Вот что, девочки, вы нас тут подождите, а мы сходим поглядим, что там, наверху, делается! Вы тут уже достаточно глаза намозолили...

– Кому? Кому мы намозолили глаза? – возмутилась Мотья.

– Кабы знать! Ну, к примеру, старухам на лавках или каким-нибудь пенсионерам в окошках напротив! Вы ж, насколько я понимаю, бегали взад-вперед, как бешеные селедки!

Мотья прыснула. Это и впрямь было смешное сравнение. Надо его запомнить!

– Девочки, Костя прав! – вмешался Митя. – Вы и во двор лучше не заходите.

– Так какого черта мы вообще сюда приперлись?

– Вы, по-моему, вышли собачку прогулять? Вот и прогуляйте Лорда. Давайте так сделаем! Через двадцать минут встретимся возле вон того магазинчика. Если нас через двадцать минут не будет, подождите еще двадцать...

– А потом что? Тревогу поднимать? – спросила я.

– Еще чего! Тогда ступайте домой и ждите нас. Нас же все-таки двое! Пошли, Митяй!

Они скрылись в подворотне.

– Ишь, Коська как раскомандовался! – проворчала Матильда.

– Ладно тебе, он же прав!

– Ась, ну как тебе они?

– Кто? – не поняла я.

– Мальчишки! Все ж полгода не видались!

– А что? Все нормально, как будто и не расставались! Хотя они оба как-то повзрослели, что ли...

– А сюрприз-то удался! Как у них у обоих челюсть отвисла! Кайф! А помнишь, как нам Игорь Васильевич сюрприз сделал, когда мы его в Тель-Авиве у фонтана увидели!

– Да, дед тоже сюрпризы обожает! Помнишь, в прошлом году они с Ниночкой на дачу неожиданно прикатали?

Мы с Мотькой побрели по переулку в сторону Большой Переяславской, предаваясь воспоминаниям, и не заметили, как пролетело двадцать минут. Мальчишки уже ждали нас у магазина.

– Ну? Что там?

– Да ничего! Все тихо-спокойно!

– Замок поменяли?

– Да!

– Ну и что будем дальше делать? – спросила я. – Не следить же за этой квартирой двадцать четыре часа в сутки!

– Нет, конечно! – ответил Костя. – Полагаю, сейчас нам надо заняться кольцом!

Он подошел к автомату на углу и набрал номер.

– Тетя Галя? Добрый вечер! Да, я. Тетя Галя, мне очень нужно посоветоваться со Львом Львовичем! Да, я тут одну штучку нашел... Ага, на улице... Монету... Очень хотелось бы с ним проконсультироваться... А записную книжку дома забыл... Ага, вот спасибо, нет, папа еще не вернулся... Все в порядке, тетя Галя, не нервничайте! Занимаюсь, с утра до ночи, уже обалдел от этих занятий, ну все, спасибо! Всем привет!

Костя повесил трубку и хотел уже бросить в автомат новый жетончик, но Митя его остановил:

– Погоди, старик! Не надо отсюда звонить!

– Почему? Я ж не собираюсь говорить все открытым текстом! Ты же слышал, я даже тетке сказал, что у меня монета...

– Все равно лучше позвонить из дому, а то мало ли кто что тут услышать может...

– Хорошо, – пожал плечами Костя, – если ты так считаешь...

Мы пошли ко мне. Тетя Липа мирно спала напротив работающего телевизора. Мы закрылись в моей комнате, и Костя позвонил бывшему ювелиру:

– Лев Львович, здравствуйте, это Костя, племянник Галины Львовны. Лев Львович, вы понимаете, мне очень нужно с вами посоветоваться, я тут нашел на улице одну штуку... Кольцо, мужское... Но тете Гале я сказал, что монету нашел... А то сами понимаете... Да, проба вроде бы есть... С печаткой... Хотелось бы узнать, старинное или нет... И сколько стоит... И что с ним делать! Ой, спасибо! Понимаете, Лев Львович, я его не один нашел, а с ребятами... А можно мы все к вам приедем? Нас? Четверо! Две девочки, я и еще мой друг! Хочется, чтобы они все своими ушами слышали. Правда? Вот спасибо! Ой, Лев Львович, это будет здорово! К десяти будем у вас. Спасибо огромное! До завтра!

– А он храбрый, твой Лев Львович! – усмехнулся Митя.

– Почему?

– Ну, впустить к себе целую ораву ребят... Будучи ювелиром...

– Митяй, ты что? Он же меня знает!

– Правда, Мить, что ты еще придумал! – воскликнула Мотья. – Ты, Коська, это отлично придумал – пойти туда всем вместе!

Мы посидели еще часок, говоря о разных разностях, а потом мальчишки ушли.

– Моть, ты у меня сегодня переночуешь?

– Нет, Аська, я домой пойду! Тетя Тата из театра вернется, ей небось захочется с дочкой побыть, а тут опять я... Нет, хорошенького понемножку! Утречком встретимся!

И Мотья ушла. Вскоре вернулась мама, и мы действительно провели весь вечер вместе, мама рассказала мне о своих делах, о том, что ее все чаще приглашают выступать как певицу, что эти ее программы старинных романсов под гитару имеют большой успех, что многие ей советуют уйти из театра...

– Мама, не надо! Не уходи из театра... Я уверена, что и дед тебе то же самое скажет! Одно дело – театральная артистка поет на эстраде... И совсем другое, если ты станешь просто эстрадной певицей!..

– Я и сама все время об этом думаю... Но в театре на меня, по-моему, стали смотреть как-то иначе. Как будто я вдруг стала чужая...

– Мама! Не обращай внимания! Помнишь, когда тебя стали приглашать в кино? То же самое было! А потом рассосалось!

– А теперь еще и реклама... Они меня со свету сжить хотят, – всхлипнула мама. – Я понимаю, сейчас такое время... Все получают гроши... А я...

– Мам, ну ты же эти деньги зарабатываешь, а не за красивые глазки получаешь! Не обращай внимания, и все! Они привыкнут! Вот увидишь! Не уходить же из театра оттого, что кто-то там тебе завидует! Тебе всегда завидовали, – во-первых, ты красивая, талантливая, во-вторых, ты дочка знаменитого во всем мире певца...

– Да, Аська, наверное, ты права... Я просто переутомилась... А ты стала большая и умная... Спасибо твоему деду, а то мы с отцом всегда заняты...

– И еще спасибо тете Липе!

– Ну конечно, без тети Липы мы вообще пропали бы... – ласково улыбнулась мама.

Утром, когда я встала, мамы уже не было, она умчалась на телевидение.

– Ну что, Асюта, какие сегодня планы? – поинтересовалась тетя Липа.

– Да мы с ребятами собирались пойти погулять...

- А на дачу когда? Не все ж в городе торчать?
- Тетя Липочка, надо же мне недельку в Москве побыть! Со всеми повидаться!
- Да, я тебе забыла сказать, тут учительница твоя по-английскому звонила...
- Татьяна Мироновна? – обрадовалась я.
- Она! Все спрашивала о тебе, о Матильде... Ты уж ей позвони, не забудь!
- Обязательно!

С Татьяной Мироновной и ее мужем Глебом Алексеевичем, крупным ученым-химиком, было связано наше последнее дело. Коричневые ампулы... Вот после этого дела меня и отправили в Париж.

Я погуляла с Лордом, а потом за мной зашла Мотька, и мы отправились к метро, где была назначена встреча с Митей и Костей.

- Где живет твой ювелир? – спросила я Костю.
- Метро «Первомайская».
- А он один живет? У него семья есть? – полюбопытствовала Мотька.
- Детей у него нет, а жена умерла в прошлом году. Еще чего хочешь выяснить, Матильда?

Между прочим, отличный жених!

- Для меня, что ли? – хмыкнула Мотька.
- Почему для тебя? Скорее уж для тети Липы!

И мы покатались со смеху. Но Мотька вдруг перестала смеяться и сказала довольно зло-веще:

- Плохо начинать дело с хиханек да хаханек! Примета никудышная!
- Моть, ты серьезно? – удивился Митя.
- Ага. Печенкой чую, нехороший это перстень, ох, нехороший!
- Допускаю! – сказал Митя. – Но откуда нам это знать? Нам пока нужно выяснить, настоящий он или нет, а все остальное... Вряд ли мы когда-нибудь это узнаем!
- Вот именно, – поддержал друга Костя.

Но настроение было испорчено, Мотька своего добила, мы уже больше не смеялись. От метро мы еще довольно долго шли.

- Ты у него был хоть раз? – спросила я.
- Нет, – отвечал Костя, – ни разу.

Но вот и нужный нам дом. Кирпичная пятиэтажка. Третий этаж. Дверь открылась, не успели мы еще и на звонок нажать. На пороге стоял мужчина лет шестидесяти с приятным интеллигентным лицом. Несмотря на теплую погоду, на нем был толстый вязаный жилет.

– Прошу! Прошу, молодые люди! Заходите! Очень рад! Ты, Костя, по-моему, никогда у меня не был? Ну вот теперь поглядишь, как я живу.

Жил он, судя по всему, неплохо. Двухкомнатная небольшая квартира была очень уютной и красивой, хотя здесь не было каких-то дорогих вещей. Просто по стенам было очень много книг, а это, по-моему, лучшее украшение. И везде очень чисто. Стекла книжных полок так и сияли! Хозяин провел нас в первую из двух смежных комнат, где стоял круглый стол, а на нем чашки, тарелки, ложки. Похоже, нас тут ждали.

– Вот что, друзья, для начала давайте познакомимся, а потом попьем чайку с тортом. У нас тут неподалеку продают совершенно восхитительные торты. Вот я и пользуюсь всяким удобным случаем, чтобы купить такой торт! Самому себе же не будешь торт покупать! Что ж, давайте знакомиться. Я – Лев Львович, как вы уже знаете, ну-с, начнем с барышень!

- Это Матильда! – сказал Костя. – А это Ася! А это Митяй – мой старый друг!
- Очень приятно! – сказали мы хором.

– И мне весьма приятно! Садитесь, садитесь, я сейчас только заварю чай. Чай, знаете ли, должен быть всегда свежесваренным. Только тогда он вкусен и полезен!

И он вышел на кухню.

– Клевый дядечка! – прошептала Мотька.

Лев Львович вернулся в комнату с довольно большой круглой коробкой.

– Вот и торт, молодые люди! Ох, я же не спросил, может, вы хотите что-нибудь посущественнее? Яичницу, например?

– Нет! Нет! Спасибо! – наперебой закричали мы. – Мы сыты!

– Хорошо! Барышни, может, вы возьмете на себя труд нарезать торт? У женщин это всегда лучше получается!

– Нарежем, Лев Львович! В лучшем виде, – успокоила его Матильда, сияя синими глазами.

Он ласково улыбнулся ей и пошел за чаем.

И торт, и чай оказались отменными! Мы все выдули по две чашки и слопали по два куска. Когда с чаепитием было покончено, мы с Мотькой отнесли грязную посуду на кухню, но мыть ее хозяин нам не позволил.

– Я сам! У меня свои стариковские причуды, и я никому не доверяю эту процедуру! Ну что ж, друзья мои, теперь к делу! Показывай, Костя, свою находку!

Костя вытащил из кармана завернутый в бумажку перстень, снял обертку и протянул его Льву Львовичу. Тот достал из лежавшего на столе бархатного футлярчика лупу и зажал ее в глаз. И вдруг у него задрожали руки. Или мне только показалось? Он внимательно изучал перстень. Но руки у него определенно дрожали! Может, они у него вообще дрожат? Но когда он наливал чай, я этого не заметила! Но вот он вынул лупу и вместе с перстнем положил на стол. И крепко сцепил руки, так, что костяшки пальцев побелели.

– Откуда? Откуда это у вас? – хриплым голосом спросил он.

– Я... Вернее, мы это нашли! – сказал Костя.

– Где? Где вы это могли найти?

– Лев Львович, вам эта штука знакома, да? – тихо спросил Митя.

– Увы!

– Но почему? С ней связано что-то плохое? – догадалась я.

Лев Львович молчал. Вероятно, ему не хотелось посвящать нас в историю перстня.

– Друзья мои, вы хотели знать, настоящий ли это перстень, не фальшивка ли... Так вот, тут все настоящее: и золото, и камень... Более того, эта вещь отличной работы... Но... лучше бы вам этот перстень никогда и в глаза не видеть... И мне тоже!

Мы молчали, ожидая объяснений. Кажется, Мотька была права и ее печенка на сей раз не ошиблась.

– Но, должен вас огорчить, если вы рассчитывали продать эту вещь и выручить за нее какие-то деньги... Ее продавать нельзя! Могут быть очень большие неприятности!

– У кого? – спросила Мотька.

– У вас! У ваших близких! У меня, у всего света, я не знаю! – Он внезапно закрыл лицо руками. Потом вдруг встряхнулся и спросил: – Костя, прошу, расскажи, где и при каких обстоятельствах вы нашли этот перстень?

Костя замялся.

– По-моему, глупо в такой ситуации что-то скрывать! – заявила я и рассказала все, что с нами вчера случилось.

– Странно, – сказал Лев Львович, – очень странно. Как перстень мог туда попасть...

– Лев Львович, – тихо начал Митя, – мы вам все рассказали, может, и вы расскажете нам про этот перстень?

– Нет, я не стану вам рассказывать, – решительно поднял голову Лев Львович. – Лучше вам навсегда забыть о нем!

– И оставить его вам? – нахально поинтересовалась Мотька.

Лев Львович вспыхнул:

– Вы полагаете, что я просто хочу присвоить драгоценную вещицу? Так?

– Нет, что вы! – воскликнула я, пытаясь загладить Мотькину бестактность.

– Но тогда что же нам делать? – проговорил Костя, сильно смущенный странным оборотом дела.

– Давайте я сейчас, на ваших глазах, превращу это кольцо в лом! – предложил дрожащим голосом Лев Львович. – И вы получите свое золото! И все!

– Нет, так не годится! Лев Львович, подумайте, вы нас заинтриговали... – начал Костя. – Мы понимаем, что с этим перстнем связана какая-то нехорошая история... Вы готовы даже уничтожить перстень. Согласитесь, это странно! Почему бы вам не рассказать нам эту историю? Мы обещаем попросту забыть о ней раз и навсегда. А если вы не скажете... Что ж, мы тогда попытаемся сами докопаться до всего... Мы это можем, не первый раз...

Лев Львович глянул на него с интересом.

– Костя, ты, кажется, меня шантажируешь? Мол, мы сами начнем копать, и если с нами что-то случится, это будет на вашей совести, так?

– Нет, не так! Я не собирался вас шантажировать! Я просто сказал то, что подумал! Вы только представьте себе – мы нашли перстень, с которым связана какая-то тайна. Разве мы сможем забыть об этом? Эта тайна нам не даст покоя! А вот если мы будем ее знать, тогда почему бы нам не забыть о ней?

Ай да Костя! Я смотрела на него с изумлением! Это был совсем другой человек – умный, взрослый...

– Вы загоняете меня в тупик! – в отчаянии произнес Лев Львович. – Я попробую рассказать вам то, что знаю... А знаю я далеко не все... Нет! Я не стану вам ничего рассказывать! Потому что вы же захотите узнать, что было дальше... А этого я не могу допустить! Поверьте мне, ребята, я знаю, что говорю! Это опасная вещица, она принесла много неприятностей тому, кому принадлежала...

– Это вы сделали этот перстень? – вырвалось вдруг у меня.

– Я? Нет! Не я... но... его сделал мой отец! Он тоже был ювелиром. И сделал этот перстень для себя...

Мы затаили дыхание. Неужели он сейчас все-таки расскажет нам эту историю?

– Нет! Больше ни слова!

– Лев Львович!

– Нет, Костя, не проси! Это в ваших интересах! Поверьте мне! – с мукой в голосе сказал он.

– Что ж, тогда мы пойдем! Спасибо за чай, торт был отличный, но нам пора, – медленно поднялся из-за стола Костя.

Мы последовали его примеру. Интересно, а перстень Костя собирается оставить своему родственнику?

– Лев Львович, а перстень? – сказал Костя.

– Что? Что перстень?

– Я хотел бы забрать его!

– Нет, ни в коем случае! А впрочем... Если только вы мне клятвенно пообещаете никому его не показывать... по крайней мере еще лет... десять!

– Лет десять? Почему?

– Потому что к тому времени, я надеюсь, уже не останется в живых никого, кто знал бы о нем... Десять лет – достаточный срок... Да-да, десять лет, этого хватит. Прошу вас, умоляю, спрячьте его где-нибудь на десять лет. И забудьте! Забудьте о нем!

Мы переглянулись. И Костя подмигнул нам: мол, поклянемся, большое дело!

– Хорошо, – сказал он, – даем слово!

И мы все скрестили пальцы, а в таком случае клятва недействительна!

– И вы клянетесь мне в этом?

– Клянемся!

– Ну что ж...

Он встал из-за стола, вышел в другую комнату и вернулся, держа в руках маленький замшевый мешочек, опустил туда перстень и туго завязал замшевой тесемкой.

– Вот! Не надо только вынимать его, рассматривать... Не надо, прошу вас! Спрячьте куда-нибудь подальше и забудьте, забудьте...

Костя сунул мешочек в карман:

– Ну, мы пойдем, Лев Львович!

– Да-да, ступайте, ступайте! Вот уж не думал, не гадал... До свидания, молодые люди, рад был познакомиться. Ах, Боже мой, Боже мой!

И он закрыл за нами дверь.

Мы молча спустились по лестнице. И лишь отойдя метров на сто от дома Льва Львовича, первой подала голос Мотья:

– Ну, что я вам говорила?

– Да, дела... – произнес Митя. – Не знаешь, что и думать...

– Тут до скончания века думать можно, – заметил Костя. – Версий до фига и больше!

– Если вспоминать, сколько есть историй с драгоценностями, которые всем их обладателям приносили несчастье... – начал Митя. – Может, и тут что-то в этом роде, а?

– Ерунда все это, мистика! – фыркнул Костя. – Тут скорее какая-то страшная уголовная история, связанная с этим кольцом! Если это кольцо сделал его отец, то он сам вполне мог быть свидетелем чего-то страшного... И на всю жизнь испугался, а теперь вдруг на старости лет опять увидал это кольцо и впал в истерику.

– Слушай, Костя, а твоя тетя Галя, она его родная сестра? – спросила я.

– Ну да, а что?

– Может, тебе ее попытать, а? Вдруг она знает про это кольцо?

– Да, идея недурная, но... А вдруг она ему скажет?

– Ну и скажет! Даже, может, и лучше... Он поймет, что мы не успокоились, и решит, что лучше все нам рассказать!

– А что, Ася права! – одобрил меня Митя.

– Нет, – решительно заявила Мотья. – Нет! Не надо! Ничего не надо выznавать! Ну его к черту, этот перстень. На фиг нам еще неприятности? Давайте выбросим его к чертовой бабушке, а еще лучше... Отнесем его туда, где оно было, и забудем как о страшном сне! Не хочу, вот не хочу, и все! Не желаю я иметь с ним ничего общего, с этим перстнем. Я боюсь! Боюсь!

Мы все с удивлением смотрели на Мотью. Чтобы она боялась какой-то безделушки?

– Матильда, ты чего? – удивленно осведомился Костя.

– Ничего! Просто мне страшно!

– Чего ты боишься, чудачка?

– Всего! И всех! Никогда раньше не боялась, но пока эта штука у нас, мне каждый прохожий бандитом кажется... И вообще, – вдруг всхлипнула она. – Костенька, миленький, давай выбросим его, а?

Костя растерялся.

– Знаете, я согласна с Матильдой, – сказала я. – Если она так боится, это неспроста! Я тоже за то, чтобы избавиться от этой штуки. И я вот что еще подумала... Мы взяли себе этот перстень, а кто-то, кому он принадлежал, может, уже сейчас пострадал из-за него... Давайте подбросим его туда, откуда взяли. Ну его к черту, зачем рисковать?

– Да, да! Именно! – страстно заговорила Мотья. – Именно! Подбросим, и вся недолга! И как будто мы его не брали! И еще сходим в церковь, руки святой водой обмоём!

– Еще чего! – хмыкнул Костя. – Совсем крыша поехала!

– Ну, идти в церковь или нет – это личное дело каждого! – назидательно проговорил Митя. – А что касается перстня... Что ж... Я согласен, его надо подбросить, только как мы сможем это сделать, ведь там поменяли замок?

– А давайте подбросим его просто под дверь! – предложила Мотья.

– Нет, просто под дверь нельзя! – возразил Митя. – Тогда его найдет кто-нибудь посторонний!

– Да, и несчастья начнутся у постороннего... А вдруг это будет ребенок? – всхлипнула Мотья.

– Да вы что? Все разом спятили? – воскликнул Костя. – Поверили во всякую мистику? Ладно бы еще девчонки, но от тебя, Митяй, я этого не ожидал!

– Дело не в мистике. Костя, подумай сам – предположим, найдет этот перстень какой-нибудь мальчонка, покажет приятелю, они решат, что перстень дорогой, и захотят его продать. Логично?

– Пока да!

– Куда они с ним сунутся? В скупку? Нельзя! Они еще маленькие! Значит, они начнут искать среди шпаны, а контакты со шпаной никогда ни к чему хорошему не приводят... Вот тебе и предпосылка для несчастья... Или, допустим, он покажет перстень маме или папе. И папа, к примеру, решит, что будет сам носить такой красивый перстень...

– И что? – насмешливо осведомился Костя.

– А то, что найдет перстень скорее всего кто-то из жильцов дома. И где гарантия, что его очень быстро не углядит кто-то из той темной компашки, которая вертится вокруг этой квартиры, а? Думаю, ничего доброго это не сулит. Ну и все в таком роде. И, заметь, без всякой мистики!

Ну и голова у Митки! Как он все разложил по полочкам, даже Костя задумался.

– Да, мистика тут вроде бы и ни при чем, – согласился наконец Костя. – Но что же делать? И у себя оставлять не хочется, и подбросить некуда...

– Я придумала! Придумала! – закричала Мотья.

– Что? – хором спросили мы.

– Надо как-то проникнуть в ту квартиру!

– Легко сказать! Или ты предлагаешь взломать дверь?

– А хоть бы и так? Подумаешь, большое дело!

– Матильда, ты в своем уме? – испугалась я.

– В своем, в своем! Послушайте, квартира ведь пустая, красть оттуда нечего, – одним словом, мы же это сделаем не для воровства, а совсем наоборот!

– Глупости! – рассердился Костя. – Никто ломать двери не станет.

– А что, если подбросить перстень в почтовый ящик, а? – подумала я вслух.

– В почтовый ящик? Это интересно! – рассмеялся Митя. – Представляешь, какой переполох поднимется в их банде?

– Да, мировая идея! – захохотала Мотья. – Может, им еще записочку прицепить к колечку, мол, извиняемся, нам ваше добро ни к чему! Владейте сами!

– Все это очень мило, – сухо проговорил Костя, – но, по-моему, когда квартира пустая, кроме всякой рекламной чепухи, в ящике ничего быть не может и никто туда не полезет!

– Но если не вынимать рекламную чепуху, как ты выражаешься, ящик просто треснет в один прекрасный день, и все! – заметил Митя. – Вот что, давайте-ка сейчас туда смотаемся и поглядим, как обстоит дело с почтовым ящиком. А тогда уже и будем рассуждать...

– Верно! – сказала Мотя.

И мы направились к метро.

– Да, Матильда, и дернул же тебя черт полезть в эту квартиру, – сказал Костя после недолгого молчания. – Подумаешь, толкнули ее! Если обращать внимание...

– Ну конечно, теперь во всем Матильда виновата, – проворчала Мотька.

– А кто же? – засмеялась я. – Ты и твоя печенка!

– Я говорила, слишком много смеху было вначале!

– Мотька, кончай причитать! – прикрикнул на нее Костя. – Вот сейчас приедем, посмотрим, как там и что, а тогда уж будем думать!

Все с ним согласились.

Глава V. Святая вода

Подойдя к углу проспекта Мира и Орлово-Давыдовского переулка, Костя заявил:

– Ждите меня тут! Всем там просто нечего делать! Я осмотрю ящик и приду.

Никто не стал с ним спорить. Он убежал и отсутствовал довольно долго, минут десять.

– Не понимаю, что там осматривать, – нервничала Мотья, – либо ящик пустой, либо полный!

– А если он полупустой? – усмехнулся Митя.

Но вот из подворотни вышел Костя, вид у него был растерянный.

– Ну что? – накинулись мы на него.

– Пожар! Там был пожар!

– Где? В квартире?

– Ага! Похоже, подожгли дверь...

– Ни фига себе! – воскликнула Мотья. – И что там теперь? А кстати, как ты о пожаре узнал? Наверх ходил?

– Да. Ящик просто сломан. Что-то меня толкнуло... Дай, думаю, поднимусь, погляжу, как там и что. Вот я поднялся на шестой, а там... Мама родная, двери, считай, нет, в квартире все закопчено, полы и стены чернющие...

– И никто квартиру не охраняет?

– Нет, просто дверь крест-накрест двумя досками забита, сквозь них все видно...

– Вот, теперь вы сами убедились! – потрясенно проговорила Матильда. – Этот перстень лежал сколько-то в квартире, она и сгорела!

– Бред! Собачий бред! – схватился за голову Митя. – Матильда, опомнись, что ты несешь! Мало ли отчего могла сгореть квартира. Короткое замыкание, к примеру...

– В пустой квартире, где даже включить нечего? Очень интересно! – поджала губки Мотья.

– Кто-то мог туда прийти и бросить, к примеру, окурок! Или, еще проще, какие-нибудь кретины решили развлечься и подожгли дверь! А соседи не сразу хватились! Во всяком случае, перстень тут явно ни при чем! Тем более он у нас был!

– Ой! – закричала Мотья. – Как бы дома чего не случилось! Аська, звони домой!

Мне вдруг стало жутко. Я дрожащими пальцами набрала номер. Подошла тетя Липа. Голос у нее был вполне нормальный.

– Тетя Липочка, у вас все нормально? Я могу еще погулять?

– Асютка, что это с тобой? – засмеялась тетя Липа. – Гуляй на здоровье!

– Слава тебе Господи! – пробормотала Мотья и перекрестилась.

– Ну что, Матильда, хреновая твоя теория! – засмеялся Митя.

И тут вдруг Мотья гордо повернула голову и процитировала классика:

– Кириллин день еще не миновал!

Это прозвучало зловеще.

– Мотья, перестань!

– Ну вот что, братцы-кролики, по-моему, самое время подкинуть перстень в пустую квартиру! И сбыть, как говорится, с рук! Ну его на фиг, как вы считаете? – спросил Костя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.